

ГЕРОИ 1812 ГОДА НА ХАРЬКОВЩИНЕ

В истории Харькова были личности, появления которых в тихом, провинциальном городе само собой являло нечто необычное - насколько блестящей, бурной была их прежняя жизнь. К таким людям относится герой войны 1812 года, генерал от кавалерии граф Василий Васильевич Орлов-Денисов.

По происхождению Василий Орлов был донским казаком. Его дед по материнской линии Федор Денисов за участие в суворовских походах получил графский титул, который и передал внуку вместе с фамилией - тот стал Орловым-Денисовым. С двенадцати лет начал он службу рядовым казаком, в пятнадцать стал сотником, в семнадцать - войсковым старшиной. С переводом в Петербург перед молодым офицером открывалась блестящая карьера, но вдруг обнаружилось, что, вступив на службу в отроческом возрасте, Василий так и остался учен только грамоте. Помог Гаврила Романович Державин, покровительствовавший внуку суворовского ветерана, - подсказал адрес частного пансиона, где тот и приобрел кое-какие познания в науках и языках.

Именно к молодому Орлову была обращена ставшая крылатой державинская фраза - «Учиться никогда не поздно». Учеба была недолгой - с 1794 г. Василий Орлов снова в походах. Война с Польшей приносит ему чин полковника. За войну с французами в 1807 г. он получает свой первый орден и генеральские эполеты. Последовавшая затем война со Швецией сделала его имя широко известным в армии. В 1811 г. он - царский генерал-адъютант и командир лейб-гвардии Казачьего полка.

Интерес к личности Орлова-Денисова проявила французская разведка. «Казак. Генерал-адъютант его величества, один из главных казачьих начальников, командует полком гвардейских казаков. Это красивый молодой человек, крепкого сложения, говорит по-французски мало и его не встречают в обществе», - сообщал резидент из Петербурга в Парижⁱ. К этой характеристике добавим свидетельство русского современника: «Он любил в молодости жизнь роскошную, веселую, и часто восходящее солнце заставляло его за картами. В дни сражений обращал он на себя общее внимание, сколько мужеством, хладнокровием, распорядительностью, столько же красивою и величавою осанкою»ⁱⁱ.

Отечественную войну 1812 года Орлов-Денисов прошел от первого до последнего дня. Со своими казаками он прикрывал отступление русской армии, почти ежедневно схватываясь с неприятельскою кавалерию и не раз опрокидывая ее. В Бородинском сражении во главе полка он участвует в рейде русской кавалерии в тыл армии Наполеона. В бою у Тарутина Орлов-Денисов с десятью казачьими полками скрытно подобрался к вражескому лагерю и внезапно его атаковал. Трофеями стали более 1000 пленных и 22 пушки. Преследуя отступавших французов, он вместе с партизанскими отрядами Д. Давыдова, А. Фигнера, Н. Сеславина окружил у деревни Ляхово и заставил положить оружие целую бригаду противника. Его имя благодаря этим и другим подвигам становится широко известным и популярным в России.

В походах 1813-1814 гг. гвардейские казаки составляли личный конвой императора Александра. В первый день знаменитой «битвы народов» под Лейпцигом французы прорвали линии союзных армий, и их кавалерия устремилась к подножию холма, с которого за ходом битвы следили русский и австрийский императоры и прусский король. Лейб-казаки во главе со своим командиром преградили путь вражеским латникам. «Жребий великих битв часто зависит от мгновения. Уловить, угадать такое мгновение и есть удел героя», - пишет историкⁱⁱⁱ. Контратака гвардейских казаков не только спасла союзных монархов от гибели или плена, но и обозначила перелом в ходе всей битвы, окончившейся, как известно, поражением Наполеона.

Этот день принес Орлову-Денисову заслуженную славу. Австрийский император, прусский, баварский и французский короли спешили отметить его наградами. Император Александр приблизил графа к себе, доверяя ему поручения личного свойства, оказывал знаки

внимания ему самому и его семье. Привязанность Орлова-Денисова к Александру была вполне искренней. Внезапную смерть последнего он воспринял как личную утрату. Именно Орлов-Денисов сопровождал тело Александра из Таганрога, где тот скончался, в Петербург. Печальная процессия проследовала через Харьков. Гроб с телом усопшего монарха три дня и три ночи стоял в Успенском соборе, где все это время шла служба.

Хотя Николай I при вступлении на престол не обошел Орлова-Денисова чинами и наградами, последний решил отойти от дел. У него словно произошел душевный надлом - с эпохой Александра окончилось и его время. Смерть жены и одного из сыновей усугубили душевное состояние графа. Он ищет уединения и оставляет шумный блеск столицы. С 1841 г. Орлов-Денисов поселяется в Харькове.

Годы жизни графа в Харькове могут служить иллюстрацией к известному постулату, что люди, истинно бесстрашные на войне, в мирное время отличаются благородством и великодушием. Он становится известен благотворительной деятельностью, крупными пожертвованиями в пользу неимущих и церкви. Еще в 1823 г. Василий Васильевич приютил в своих владениях сотни греческих семейств, бежавших от зверств турок. Свое пребывание в Харькове Орлов-Денисов ознаменовал пожертвованием 10 тыс. рублей на создание детского приюта. Благодаря его взносу таковой был открыт 1 июля 1842 г. и стал первым заведением подобного рода в России^{iv}. Спустя полгода граф Орлов-Денисов скончался. При отпевании в Успенском соборе надгробное слово произнес епископ Харьковский и Ахтырский Иннокентий. Похоронен Василий Васильевич был в храме Покровского монастыря, который и ныне стоит в центре города. В октябре 1911 г. его прах был перенесен в усыпальницу Войскового собора в Новочеркасске^v.

Несколько участников Отечественной войны 1812 года занимали в Харькове губернаторскую должность. К их числу принадлежал Михаил Иванович Каховский.

Он родился в 1788 г. в семье отставного поручика гвардии. Отец выбрал для сына военное поприще. И после окончания курса наук в Шкловском кадетском корпусе юный Каховский был выпущен прапорщиком в Калужский мушкетерский полк. С этим полком оказалась связанной его дальнейшая служба и участие в кампании против французов в 1807 г. и русско-шведской войне 1808-1809 гг. Молодой офицер был храбр и распорядителен, за что начальство быстро продвигало его по службе. К началу кампании 1812 г. Каховский был уже майором, кавалером ордена Св. Владимира 4-й степени с бантом^{vi}. Блестящая карьера продолжалась в кампаниях 1812-1814 гг. Состоя при генерале П.Х. Витгенштейне, Каховский отличился в сражениях при Клястицах, Смоленске, Полоцке, Березине, был ранен. Наградами ему стали орден Св. Анны 2-й степени с алмазами и полковничий чин. Заграничные походы принесли Каховскому орден Св. Георгия 4-го класса, Св. Владимира 3-й степени, золотое оружие, прусский орден «Пурле Мерит»^{vii}. К 26 годам, после восьми лет службы, Каховский был уже полковником и кавалером многих орденов, в то время как средняя выслуга полковников армейской пехоты составляла 26 лет^{viii}.

Однако, несмотря на открывавшиеся блестящие перспективы, Каховский в 1815 г. выходит в отставку и поселяется в родовом имении на Смоленщине, предпочтя тихую жизнь уездного помещика беспокойной карьере военного. Он обзаводится семьей, избирается предводителем дворянства Юхновского уезда Смоленской губернии. При представлении императору Николаю Павловичу в бытность его проездом в Смоленской губернии Каховского узнал бывший сослуживец И.И. Дибич и лично рекомендовал его государю. Николай I предложил чин генерал-майора и командование бригадой. Каховский отказался, но соблазнился губернаторской должностью в Харькове с производством в действительные статские советники - гражданский чин IV класса, соответствовавший армейскому генерал-майору^{ix}.

Он вступил в новую должность 12 марта 1829 г. Время губернаторства Каховского оказалось беспокойным: в 1830 и 1831 гг. в губернии обнаружилась холера. Успешность борьбы с ней во многом зависела от распорядительности губернатора. Усилия Каховского в этой области были признаны в Петербурге заслуживающими поощрения - он был удостоен ордена Св. Анны 1-й степени^x. Свою роль в высокой оценке деятельности харьковского губернатора, очевидно, сыграли и личные впечатления Николая I, дважды (в 1831 и 1832 гг.) проезжавшего через губернию. Однако губернский прокурор Жуковский - человек придирчивый и критически настроенный по отношению к губернатору и губернскому

начальству - регулярно сообщал в Министерство юстиции о происходивших в губернии беспорядках, вина в них Каховского. Губернское правление оказалось завалено массой нерешенных дел, число которых превысило 17 тыс. «В Казенной палате обнаружилось, - как доносил прокурор, - банкротство. Подрядчики и поставщики казны брали в три дорога, потому что не имели возможности получать из Казенной палаты следуемого им по контрактам. Город содержался в отвратительных санитарных условиях. Полиция, покровительствуемая губернаторским братом, состоявшем при Каховском в должности чиновника особых поручений, брала взятки и позволяла себе всякие злоупотребления»^{xi}. Каховский был в курсе происходивших беспорядков, он лично докладывал Николаю I о запущенности дел в губернском правлении, на что тот отвечал, «что губернские правления во всей России в одном положении с Харьковским, и чтобы он был покоен за себя»^{xii}. Каховский по доброте и слабохарактерности не находил в себе сил искоренить царившие злоупотребления - это стоило ему карьеры. В июле 1832 г. в Харьков по высочайшему повелению прибыл сенатор Мечников «для принятия мер к исправлению упущений по чрезвычайному накоплению недоимок». В следующем году он снова посетил Харьков и результатом визита стало отстранение от должностей и предание суду ряда чиновников губернского правления. Каховский стал все чаще сказываться больным, а его обязанности исполняли то вице-губернатор, то председатель Уголовной палаты^{xiii}. Осенью 1833 г. он был уволен от должности. Причисленный к Министерству юстиции, Каховский некоторое время фигурировал кандидатом в сенаторы, но министр сделал доклад о предании его суду на том основании, «что когда виноваты члены губернского правления, то и председатель не может быть невиновен»^{xiv}. Вторично выйдя в отставку, Каховский окончательно поселился в своем имении, где и умер около 1840 г. Таков был печальный конец некогда блестящей карьеры.

Современники были удивлены той строгостью, с которой обошелся с Каховским Николай I. Их удивление вызывал и тот факт, что влиятельные сослуживцы Каховского И. Дибич и А. Закревский не заступились за него. Сам же «виновник» вызывал у харьковчан скорее сочувствие как жертва не зависящих от него обстоятельств: «У губернатора положена собственная канцелярия, в которой исходящих бумаг за его подписью ежегодно свыше тридцати тысяч номеров. Кроме губернского правления, он председательствует в приказе общественного призрения, в строительной, дорожной, продовольственной комиссиях и различных комитетах, постоянных и временных. Члены в эти места назначаются не по избранию губернатора, а министрами, преимущественно из служащих в министерствах, таких чиновников, которых желают сбить с рук как накопившийся ненужный товар. Содержание служащим в губернии было так ничтожно, что не было возможности найти порядочных людей на штатные места... На губернаторе лежало столько обязанностей, что он едва только был в состоянии подписывать подносимые ему бумаги, а не читать их. А тем более следить, как председатель, за успехом делопроизводства»^{xv}.

Еще в бытность Каховского на губернаторскую должность в Харьков был назначен военный губернатор. Им стал еще один прославленный участник Отечественной войны 1812 года, видный военный деятель александровского и николаевского времени Алексей Петрович Никитин. Он родился в 1777 г., рано остался сиротой. По повелению

Екатерины II определен в Артиллерийский и Инженерный шляхетный кадетский корпус, откуда был выпущен в 1796 г. в артиллерию. Молодой офицер меткой стрельбой вверенных ему орудий обратил на себя внимание императора Павла I, который повысил его в чине и сделал командором ордена Иоанна Иерусалимского^{xvi}. Боевое крещение Никитин получил в кампанию 1807 г., командуя ротой конной артиллерии.

Отечественную войну 1812 года Никитин встретил полковником, командиром 3-й резервной артиллерийской бригады, сохранив за собой и командование 7-й конно-артиллерийской ротой^{xvii}. Находясь в армии Барклая де Толли, он участвовал в сражении у Островно, Смоленска, Бородина, Тарутина, Малоярославца. Особенно Никитин и его артиллеристы отличились в бою у Красного 5 ноября, поражая огнем французов, отступавших по Старой Смоленской дороге. «Роту Никитина долженствовали подкрепить кирасиры, но как они еще не прибыли, то он, не желая дать неприятелю время оправиться, построил в эскадрон своих канониров, атаковал бегущих белым оружием. Отбил у них три пушки и гнал по улицам Красного»^{xviii}. За свой подвиг Алексей Петрович был награжден орденом Св. Анны 1-й степени, а офицеры его роты получили золотые петлицы на мундиры.

В декабре 1812 г. за отличие он был произведен в генерал-майоры и награжден золотым оружием.

В кампаниях 1813-1814 гг. Никитин участвовал во многих сражениях и показал себя мастером применения массированного артиллерийского огня. Был ранен, контужен. Награжден многими русскими и иностранными орденами, среди которых орден Св. Георгия 3-го класса, повторно - золотой шпагой «За храбрость» с алмазами^{xix}.

После войны Никитин командовал артиллерийскими соединениями, в 1826 г. произведен в генерал-лейтенанты. В сентябре 1832 г. назначен шефом Чугуевского уланского полка. С 29 сентября 1833 г. он временный военный губернатор Харьковской губернии с управлением гражданской частью.

Человек сугубо военный, Никитин, по воспоминаниям современникам, мало вмешивался в гражданское управление, однако к делам относился ревностно. Он жил в Чугуеве, и в Харькове бывал лишь наездами. К тому же на место Каховского назначен был гражданский губернатор князь П. И. Трубецкой, и, таким образом, в Харькове на какое-то время оказалось два губернатора - военный и гражданский^{xx}. В декабре 1833 г. Никитин был произведен в генералы от кавалерии, а 19 декабря 1834 г. - освобожден от обязанностей военного губернатора, который отныне были возложены на Трубецкого. Недолгое пребывание Никитина на посту харьковского губернатора не было ознаменовано какими-либо выдающимися событиями. Тем не менее он оставил по себе добрую память. Среди полученных Никитиным за долгую службу высочайших благоволений и изъявлений признательности - а их более восьмидесяти - есть и за отличное управление Харьковской губернией во время бывшего в ней неурожая^{xxi}.

В имениях, расположенных на Харьковщине, коротали свой век некоторые ветераны 1812 года, вышедшие в отставку. К их числу относится генерал от кавалерии граф Карл Осипович Ламберт.

Граф Ламберт, по рождению француз, поступил на русскую службу в 1793 г. Он был участником военных действий в Польше в 1794 г. и сразу обратил на себя внимание, заслужив орден Св. Георгия 4-го класса при штурме Праги. Потом были персидский поход 1796-1797 гг., бои в Швейцарии в 1799 г. В декабре 1799 г. был награжден чином генерал-майора. В декабре 1803 г. назначен шефом Александрийского гусарского полка. Соотечественник Ламберта Ланжерон, весьма придирчивый в своих оценках, писал: «Александрийские гусары пользовались хорошей репутацией, а их шеф граф Ламберт считался одним из лучших генералов в армии»^{xxii}. Кампания 1806 г. против французов, во время которой Ламберт был ранен, но остался в строю, принесла ему орден Св. Георгия 3-го класса.

В начале Отечественной войны 1812 года Ламберт командовал кавалерийским корпусом в 3-й резервной обсервационной армии А. П. Тормасова. Именно ему, по мнению Тормасова, принадлежала главная заслуга в окружении и разгроме саксонской бригады Кленгеля в Кобрине, ставшей первой русской победой в 1812 г. За нее граф Ламберт был награжден золотой саблей «За храбрость» с алмазами. В бою при Городечно удачным маневром с александрийскими и павлоградскими гусарами он разгромил два полка неприятельской кавалерии, пытавшихся обойти левый фланг русской позиции. В деле при Чарукове нанес поражение австрийцам и захватил три штандарта. Последним подвигом Ламберта в период Отечественной войны было взятие укреплений у г. Борисов. Получив тяжелую рану, Ламберт только в начале 1814 г. вернулся в строй и принял командование гренадерским корпусом, с которым участвовал во взятии Парижа. После окончания наполеоновских войн он занимал различные командные должности. В 1823 г. произведен в генералы от кавалерии, в 1826 г. назначен сенатором.

Выйдя в отставку, Карл Осипович в 1840 г. поселился у брата в имении Циглеровка Константиноградского уезда Полтавской губернии - ныне Красноградский район Харьковской области. Здесь он сумел оставить о себе самые сердечные воспоминания в среде крестьян, бывших крепостных. По рассказам стариков, «военный граф» отличался доступностью, приветливостью и обходительностью в отношениях с ними. Гуманное отношение графа выражалось не только словом, но и делом. К графу нередко обращались крестьяне с просьбами о денежной помощи, и он удовлетворял их. «Не успеет, бывало, - рассказывают крестьяне, - граф выйти летом в сад, смотрит - наш брат уже и выходит из-за куста». Граф выслушает его, воротится в комнату и, дав что-нибудь из денег просителю, отпустит его приговаривая: «Иди, чтоб тебя никто не видел». Статьи хозяйства, на которые крестьяне

испрашивали себе пособие, вследствие незнакомства графа с малорусской речью приводили иногда к довольно курьезным сценам. У одного крестьянина пала лошадь. Он просит у графа 10 или 12 рублей серебром - сумма в то время довольно объемистая для крепостного. Граф осведомляется, на что крестьянину надобны эти деньги?

*Купить шкапу, ваше сиятельство.

*Я дам денег; но на что тебе шкап, ты купи себе лучше сундук.

*Та мени не треба сундука, а треба шкапу.

Граф принялся убеждать крестьянина, что ему удобно иметь сундук, а тот настаивал на необходимости иметь шкапу. После почти получасовых прений, недоразумение как-то выяснилось^{xxiii}.

«Добыть доверие, поселить симпатию к себе в сермяжнике человеку высшего класса - дело нелегкое. Тем более требовалось доброты и истинно светлых нравственных качеств помещику, чтобы о нем вспоминали чрез несколько десятков лет после его смерти не иначе как с чувством глубочайшей признательности. И эти вспоминающие - бывшие "крепак". Память о доброте живет и поныне в глухом селе»^{xxiv}. Так писал историк И.Ф. Павловский в конце XIX в. Однако все преходяще, и потомки циглеровских крестьян в годы революции разграбили и уничтожили могилу графа Ламберта в поисках золотого оружия и орденов, якобы захороненных вместе с ним.

Круг героев войны 1812 года, чья биография связана с Харьковом и Харьковщиной, не исчерпывается упомянутыми личностями. В этих краях неоднократно бывал П.П. Витгенштейн, чья дочь Эмилия была замужем за харьковским губернатором Трубецким. Недалеко от Харькова провел последние годы жизни и был похоронен граф Осип Францевич Долон - в 1812 г. командир Изюмского гусарского полка. Участниками войны были харьковские генерал-губернаторы николаевского времени В.В. Левашов, А.Г. Строганов, Н.А. Долгоруков^{xxv}. Работа по выявлению участников войны 1812 года, чьи биографии связаны с Харьковщиной, будет продолжена.

ПРИМЕЧАНИЯ

ⁱ Валькович А.М. От резидента в Петербурге... // Родина. 1992. № 6-7. С. 30.

ⁱⁱ Михайловский-Данилевский А.И. Император Александр I и его сподвижники в 1812, 1813, 1814 и 1815 гг.: Военная галерея Зимнего дворца. СПб., 1845. Вып. 20. С. 16.

ⁱⁱⁱ Там же. С. 11.

^{iv} Потрашков С.В. Граф-казак // Время. 1993. 10 марта.

^v Быков В.Г. Орлов-Денисов // Император. 2003. № 5. С. 35.

^{vi} Кибовский А. Портрет полковника Каховского // Родина. 2002. № 8. С. 120-121.

^{vii} Там же. С. 121.

^{viii} Целорунго Д.Г. Офицеры русской армии - участники Бородинского сражения: ист.-социолог. исследование. М., 2002. С. 155.

^{ix} Посохов С.И., Ярмыш А.Н. Губернаторы и генерал-губернаторы. Харьков, 1996. С. 58.

^x Багалея Д.И., Миллер Д.Г. История города Харькова за 250 лет его существования. Харьков, 1912. Т. 2. С. 194.

^{xi} Там же.

^{xii} Там же.

^{xiii} Там же.

^{xiv} Там же.

^{xv} Там же. С. 195.

^{xvi} Михайловский-Данилевский А.И. Указ. соч. Вып. 25. С. 2.

^{xvii} Посохов С.И., Ярмыш А.Н. Указ. соч. С. 67.

^{xviii} Михайловский-Данилевский А.И. Указ. соч. Вып. 25. С. 4-5.

^{xix} Там же. С. 7.

^{xx} Багалея Д.И., Миллер Д.П. Указ. соч. С. 195.

^{xxi} Михайловский-Данилевский А.И. Указ. соч. С. 6.

^{xxii} Война с Турцией 1806-1812 гг.: Записки графа Ланжерона. СПб., 1911. С. 164.

^{xxiii} Павловский И.Ф. Граф Карл Осипович Ламберт в Циглеровке, 1840-1843 // Рус. старина. 1874. Т. 12, дек. С. 723.

^{xxiv} Там же. С. 724

^{xxv} *Посохов С.И., Ярмыш А.Н.* Указ. соч.